XII 1978

0 3 3

ТУ 19-32-73

6

I

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—157

Р. КИПЛИНГ
РИККИ-ТИККИ-ТАВИ
Художник П. Репкин

Это рассказ о великой войне, которую вёл в саду индийского посёлка маленький мангуст – Рикки-Тикки-Тави.

Дарзи, птица-портной, помогала ему, и Чучундра, мускусная крыса, – та, что никогда не выбежит на середину комнаты, а крадется у самой стены, – давала ему советы.

Но по-настоящему воевал он один.

Рикки жил с родителями в узкой ложбине. Глазки у него были розовые, и кончик беспокойного носа тоже розовый. Он мог почесаться где вздумается — всё равно какой лапкой, передней ли, задней ли.

Его боевой клич был: „Рикк-тикк-тикки-тикки-чк“! И он умел распушить свой хвост так, что тот делался похож на круглую длинную щётку.

Однажды летом произошло наводнение. Вода подхватила Рикки-Тикки и понесла его. Он барахтался как мог, но в конце концов потерял сознание.

–„Мёртвый мангуст! Давайте похороним его“,–сказал мальчик.–„Апчхи!“–пришёл в себя Рикки-Тикки, так как он вовсе не был мёртвым, а только захлебнулся.

Его внесли в дом, обогрели. – „А теперь поглядим, что он станет делать“, – сказал Большой Человек. „Рыскай и разведывай“ – начертано на семейном гербе мангустов. И Рикки-Тикки отправился на разведку.

Рикки обежал кругом стола и вскочил мальчику на плечо...– „Он может укусить ребёнка“,– сказала мать мальчика. – „Не бойся, – успокоил отец, – мангуст защитит его лучше всякой собаки“.

Наутро, после завтрака, Рикки-Тикки выбежал в сад. – „Неплохое место для охоты!“ – сказал он, и хвост у него раздулся, как круглая щётка.

Вдруг до него донеслись чьи-то печальные голоса. То были Дарзи и его жена. Они сидели у своего красивого гнезда, которое сшили волокнами из больших листьев.

–„Что случилось?"–спросил Рикки.–„О! большое несчастье. Один из наших птенцов вывалился из гнезда, и Наг проглотил его!"–„Очень печально... Но скажите, кто такой Наг?"

–Ты спрашиваешь, кто такой Наг? Смотри на меня и дрожи! Потому что Наг – это я... – Наг раздул свой капюшон, и Рикки увидел на нём очковую метку.

Ему стало страшно, но только на минуту. Хотя Рикки никогда не видел живой кобры – мать кормила его мёртвыми, – он твердо знал, что мангусты для того и существуют, чтобы сражаться со змеями.

Это было известно и Нагу, и потому в глубине его холодного сердца был страх. Ведь если в саду появятся мангусты,–значит, и ему, и всему змеиному роду конец.

– „Ты думаешь, – сказал Рикки-Тикки, – если у тебя узор на спине, так ты имеешь право глотать птенцов, которые упадут из гнезда?" – „Давай лучше поговорим", – прошипел хитрый Наг.

–Сзади! Сзади! Оглянись, к тебе ползёт Нагайна,– запел Дарзи. Он видел, как шевелится трава за спиной у Ринки.

Но Рикки хорошо понимал, что пялить глаза уже некогда. – „Кажется, настало время вспомнить всё, чему меня учил отец“, – подумал он, подпрыгнул как можно выше и ринулся на Нагайну.

Но злая жена Нага вывернулась. Пригрозив Дарзи, змеи юркнули в траву... Рикки-Тикки даже не пытался преследовать их, так как не был уверен, что справится с двумя врагами.

Снова настала ночь. Мангуст осторожно обходил дом. В потёмках он наткнулся на мускусную крысу Чучундру, которая кралась поближе к стене. – „Не губи меня, Рикки-Тикки!“ – захныкала она.

–„Кто убивает змей, не станет возиться с крысой. Лучше скажи, что ты знаешь о Наге?“ – „Ах, лучше промолчу! Наг вездесущий... Т-с-с-с!“ – В тишине послышался легчайший шорох...

Это шуршала змеиная чешуя по кирпичному полу. Наг полз по водостоку в ванную. – „Ужалишь Большого Человека и возвращайся“, – говорила Нагайна.

– Если в доме не станет людей, Рикки-Тикки тоже уйдёт. Помни, скоро вылупятся из яиц наши дети, им нужен покой!

Рикки весь дрожал от негодования. – „Если я убью его сейчас, об этом узнает Нагайна. Драться с двумя... Что делать?"

– Чудесно, – прошипел Наг.– Я подожду Большого Человека здесь, в холодке, до рассвета... Нагайна, ты слышишь меня? – Нагайна не ответила. Рикки понял, что она уползла.

И Рикки сделал прыжок. Он прокусил голову Нага зубами. Наг молотил им по полу, мотая вверх и вниз, бил о края ванны, но Рикки не разжимал зубов.

Вдруг словно ударил гром... Это разбуженный шумом прибежал Большой Человек и выстрелил Нагу в то место, где кончается его капюшон.

Рикки лежал не разжимая зубов и закрыв глаза, так как считал себя мёртвым. Большой Человек осторожно поднял его и сказал: „Это наш мангуст. Он спас нас от смерти..."

Дарзи в саду уже пел хвалебную песню герою: „Кто он, избавивший нас? Рикки-сверкающий глаз, Рикки-бесстрашный герой“.

– Ах ты, глупый пучок перьев, – сказал Рикки сердито. – Разве теперь время для песен. Скажи лучше, где Нагайна и куда она спрятала свои яйца?

–У самого края на дынной грядке, под забором. Из них уже скоро вылупятся змеёныши. Только бежать туда надо мимо мусорной кучи, а там Нагайна рыдает над Нагом.

– Дарзи! Если у тебя осталась хоть капля ума, лети туда и сделай вид, что у тебя перебито крыло. Пусть Нагайна погонится за тобой...

Дарзи прилетел на мусорную кучу, ковыляя и громко жалуясь, что мальчишка перебил ему крыло. Нагайна погналась за ним. – „Это ты предупредил Рикки-Тикки!“

А Рикки был на дынной грядке... – „Ещё одно – и всё кончено! – думал он, надкусывая яйца. – Хорошо, что я их нашёл. Змеёныши расползлись бы по саду и убили людей“.

–Рикки! Скорей! Нагайна замышляет убийство! Она поползла к дому, – запел над головой Рикки Дарзи.

Рикки схватил последнее яйцо и помчался к дому. На веранде, у самых ног мальчика извивалась Нагайна. – „О, глупые люди, убившие Нага, – шипела она, – к вам пришла смерть!“

–„Повернись ко мне, Нагайна, повернись – и давай сражаться!“– крикнул Рикки-Тикки. – „Всё в своё время, – ответила она. – С тобой расквитаюсь потом. Сперва я ужалю мальчишку“.

– Погляди, что у меня в лапах. Это – единственное...
Остальные уже пожирают на дынных грядках муравьи!

– „О! Дай его мне! – закричала Нагайна. – Я уйду и не вернусь сюда никогда“. – „Ты не вернёшься потому, что будешь лежать рядом с Нагом на мусорной куче. Сражайся со мной, Нагайна!“

Нагайна свернулась в клубок и что есть силы налетела на Рикки. А он отскочил вверх и назад. Снова и снова нападала Нагайна.

В разгар боя она вдруг подхватила яйцо и, соскользнув с веранды, понеслась как стрела по дорожке.

Рикки знал, что он должен настигнуть её, иначе все тревоги начнутся сначала. Кобра неслась к терновнику, к своей норе. Она шмыгнула туда...

...но в последнюю секунду белые зубы Рикки вцепились ей в хвост, и Рикки просунулся в нору вслед за коброй.

Вскоре трава у входа в нору перестала качаться, и Дарзи печально сказал: „Пропал Рикки-Тикки! Нагайна убила его в своём подземелье. Мы должны спеть похоронную песню“.

Когда он дошёл до самого грустного места, трава зашевелилась, и из норы вылез весь покрытый грязью Рикки-Тикки. – „Всё, – сказал он, – вдова никогда уже не выйдет оттуда“.

И тотчас же все птицы в саду запели и все лягушки заквакали, потому что Наг и Нагайна пожирали и птиц и лягушек.

Потрёпанный Рикки приблизился к дому, люди бросились ему навстречу. Они ласкали и благодарили его и надавали столько еды, что он не мог уже есть.

Рикки-Тикки имел право гордиться собою. Но он не слишком заважничал и, как истый мангуст, охранял этот сад и зубом, и когтем, и прыжком, и наскоком — так, что ни одна кобра не смела сюда сунуться.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Д-151-67

Студия „Диафильм“, 1967 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30